

RU

Репрезентация интеллектуальных характеристик в неопаремической картине мира (на материале английского языка)

Влавацкая М. В.

Аннотация. Данное исследование направлено на комплексное изучение трансформации традиционных английских паремий в неопаремии, или антипословицы, под воздействием экстралингвистических факторов социально-культурного, экономического, политического и другого характера. Цель – выявление структурно-семантических и функционально-прагматических характеристик отражения умственных способностей человека в узуальных и новых паремиях английского языка. Научная новизна заключается в том, что в данной статье английские неопаремии о ментальных способностях подвергаются комплексному исследованию, охватывающему их структуру, семантику, трансформацию, прагматику и функции в сравнении с узуальными паремиями, что позволяет не только выявить языковые средства, но и раскрыть когнитивные механизмы, прагматические аспекты и семантические сдвиги, связанные с концептами ума и глупости в современной англоязычной картине мира. В результате исследования было установлено, что английские неопаремии об уме и глупости адаптируются к современным условиям, при этом нарушая форму и семантику узуальных английских паремий. Неопаремии выполняют ряд функций, отражая ценности и антиценности общества, и указывают на корреляции в рамках новой антропоцентрической парадигмы. Семантически они отражают сообразительность и ограниченность ума, мудрость и глупость, таким образом фиксируя изменения в восприятии картины мира.

EN

Representing intellectual traits in the neoparemic worldview: evidence from English

M. V. Vlavatskaya

Abstract. This study offers a comprehensive examination of how traditional English paroemias are transformed into neoparoemias, or anti-proverbs, under the influence of extralinguistic factors of a sociocultural, economic, political, and other nature. The study's purpose is to identify the structural-semantic and functional-pragmatic features through which human intellectual abilities are represented in established and novel English paroemias. The scientific originality lies in the comprehensive analysis of English neoparoemias relating to mental abilities, encompassing their structure, semantics, transformation, pragmatics, and functions in comparison with established paroemias. This approach makes it possible not only to identify the linguistic means involved, but also to reveal the cognitive mechanisms, pragmatic dimensions, and semantic shifts associated with the concepts of intelligence and foolishness in the contemporary English-language worldview. The study finds that English neoparoemias concerning intelligence and foolishness adapt to contemporary conditions while altering the form and meaning of established English paroemias. They perform a range of functions, reflecting society's values and anti-values and indicating correlations within the emerging anthropocentric paradigm. Semantically, they represent quick-wittedness and limited intelligence, wisdom and foolishness, thereby documenting changes in how the world is perceived.

Введение

Неотъемлемая часть культурной традиции, выступающая в качестве репрезентантов мировоззрения и ментальных установок этноса, в основном воплощена в пословицы и поговорки. Это малые жанры фольклора, или формы устного народного творчества, представляющие собой краткие, ритмически организованные и образные высказывания, в которых отражена народная мудрость, наблюдения за окружающей действительностью и опыт предыдущих поколений. Прямой их противоположностью выступают антипословицы (в данной статье – это неопаремии как антипод паремиям) – модифицированные и ироничные варианты

традиционных пословиц и поговорок, которые отражают трансформацию общественных норм и ценностей, а также служат инструментом для критического осмысления социальных явлений и человеческих качеств (Вальтер, Мокиенко, 2005; Васильева, 2022).

Актуальность данного исследования определяется его фундаментальной значимостью для углубленного анализа сложных механизмов взаимодействия языка и культуры. Представленные материалы позволяют выявить эволюционные трансформации концептов ума и глупости, функционирующих в социокультурной парадигме. Неопаремии выступают в роли эффективных индикаторов современности, отражающих динамику культурных процессов и изменений. Кроме того, анализ исследуемых единиц способствует раскрытию механизмов языковой игры, что является ключевым аспектом в понимании когнитивных и коммуникативных стратегий, присущих различным культурным контекстам.

Для реализации поставленной исследовательской цели необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) рассмотреть понятие «паремия» и способы преобразования узуальных паремий в неопаремии;
- 2) определить типы искажений при модификации узуальных паремий в неопаремии;
- 3) провести комплексный анализ неопаремий как антиподов традиционных паремий (пословиц, поговорок, афоризмов и т. п.), образованных путём трансформации по структурно-семантическому, функционально-прагматическому и коммуникативно-когнитивному аспектам;
- 4) выявить корреляции в неопаремиях, вызванные семантическим сдвигом в связи с разрушением старых стереотипов в новой антропоцентрической парадигме.

Материалом статьи послужили антипословицы английского языка, взятые из следующих источников:

- 1) Mieder W. *Anti-proverbs and Mass Communication: The Interplay of Traditional and Innovative Folklore* (2007);
- 2) Mieder W. *Proverbs: a handbook* (2004);
- 3) Mieder W., Litovkina A. T. *Twisted wisdom: modern anti-proverbs* (1999).

Теоретическими основами исследования послужили работы, описывающие разного рода преобразования узуальных паремий в неопаремии. В статье А. В. Белых (2026) проведён всесторонний анализ паремий-трансформов: описываются процессы их структурно-семантических изменений и выявляются их прагматические возможности, которые заключаются в способности выражать оценочные суждения, создавать стилистические эффекты и привлекать внимание аудитории в различных типах дискурса. Модификации паремий посвящено достаточно много работ. В исследовании Н. Д. Алламурадовой (2022) проводится анализ различных типов и методов трансформации пословиц в современном английском языке, в рамках которого рассматриваются примеры фонетических, лексических, морфологических, синтаксических и семантических изменений, которым подвергаются паремии в разных контекстах. Статья К. Р. Тимирящевой (2025) посвящена антипословицам, возникшим на основе паремии “Great minds think alike”. Автор исследует способы трансформации этой пословицы в современном языковом контексте, включая интернет-платформы, и изменения в её семантике, приводящее к ироничным значениям. В статье Д. М. Хучбаровской (2023) антипословицы рассматриваются как средство реализации коммуникативных задач с целью воздействия на сознание человека и управления его поведением, что соотносится с их прагматической функцией. В исследовании Р. Буасаенг отмечается, что синтаксические модификации паремий могут быть связаны с изменением ее эмоционально-оценочных и/или грамматических характеристик. М. А. Серегина (2014) разрабатывает универсальную модель анализа паремий, учитывая три аспекта семиотики: семантику, синтактику и прагматику. В рамках синтаксического аспекта изучаются способы включения паремий в контекст, тогда как в рамках прагматического аспекта – особенности их использования в речевых актах. О. Д. Тарасова (2023) исследует антипословицы в новостных текстах, используя материалы Британского национального корпуса и Национального корпуса русского языка. Хотя основное внимание уделено антипословицам, возникшим из выражений “Curiosity killed the cat” и «Волков бояться – в лес не ходить», исследование ценно своей методологией анализа антипословиц в медиадискурсе. М. Urmonova и D. Mirzayeva (2023) анализируют концепты «интеллект» и «неинтеллект» в английских и узбекских пословицах, что даёт полезный теоретический базис для понимания того, как умственные способности концептуализируются в паремиях. А. Р. Нурутдинова (2026) анализирует антипословицы как креативные трансформации классических пословиц, служащие механизмом культурной рефлексии. Антипословицы рассматриваются как форма языковой игры, деконструирующей традиционные смыслы и нормы через иронию и пародию. Они не только ставят под сомнение устоявшиеся максимы, но и актуализируют культурный код, укрепляя групповую идентичность и способствуя коллективному обсуждению и переоценке ценностей в меняющемся обществе.

В работе применялись такие методы исследования, как описательно-аналитический – при проведении анализа научной литературы; дефиниционный анализ при определении главных терминов и понятий; структурно-синтаксический – при определении способа трансформации паремии, семантический – при определении значения неопаремии, лингвокогнитивный – при раскрытии сложных процессов взаимодействия языка, мышления и культуры, функционально-прагматический – при выявлении функций неопаремий и их прагматического эффекта, а также прием сплошной выборки с целью подбора паремииологических единиц для анализа.

Практическая ценность этого исследования проявляется в обучении студентов-лингвистов английскому языку, способствуя развитию их языковой интуиции и чувства юмора, формированию у них межкультурной компетенции, а также пересмотру привычных представлений об уме и глупости в рамках англоязычной картины мира. Кроме того, работа полезна при изучении языковой личности, ценностных ориентаций и стереотипов. В прикладном аспекте её можно использовать в курсах перевода, англоязычных СМИ и межкультурной коммуникации.

Обсуждение и результаты

Пословицы, поговорки, крылатые выражения, афоризмы и т. п. – важная составляющая фразеологического фонда любого языка, в которой отражаются обычаи, культура и менталитет народа. Изучение этих единиц представляет собой отдельное направление лингвистики – паремиологию, исследующую народные изречения и их функции в языке и культуре.

К узуальным паремиям в современном языкознании относят прежде всего пословицы и поговорки. Пословица в узком смысле означает остроумное высказывание, в широком – это краткое, образное и устойчивое выражение, оформленное как простое или сложное предложение и отражающее обобщенную и формально закреплённую ситуацию, которая превращается в формулу, содержащую важную истину, наставление, правило поведения, а также нравственные законы, в целом основанные на жизненном опыте человека (Кацюба, 2013, с. 67). Поговорка – это народное выражение, передаваемое устно из поколения в поколение, не являющееся законченным суждением, а скорее образной мыслью. К паремиям нередко относят афоризмы, крылатые фразы и даже сказки и басни.

Неопаремии, чаще выступающие как трансформированные версии узуальных паремий, обладают ярко выраженным юмористическим, а зачастую и сатирическим эффектом. Наиболее распространенное понятие «антипословица» трактуется как «речевое образование широкого круга, это модифицированные паремии, претерпевающие изменения на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях» (Антонова, 2012, с. 18). Антипословицы – лингвистическое явление, представляющее собой результат языковой игры с фразеологическими единицами, такими как пословицы, поговорки или афоризмы, и являющееся переработкой известных выражений или изречений, характеризующихся нарочито ироническим «вывороченным наизнанку» искажением содержания (Вальтер, Мокиенко, 2005, с. 4). Их главная цель – высмеивание скрытых аспектов разных явлений, событий и человеческих поступков. Эти языковые феномены позволяют изучать адаптационные процессы языка к новым социокультурным реалиям, а также выявлять и анализировать социальные стереотипы, включая те, которые касаются интеллектуальных способностей индивидов (Хыдыров, 2022).

С точки зрения семантики, неопаремия представляет собой результат юмористического творчества, целью которого является девальвация высоких идей, традиционно присутствующих в пословицах. Для данных паремий характерны «аномалии» в употреблении, а также «девиации» как в форме, так и в содержании. Это проявляется в замене скрытого смысла и косвенного характера традиционной пословицы новым, часто противоположным значением, что находит отражение в интерпретации антипословиц (Беданоква, Гусевская, 2019, с. 71).

Структурным и функционально-семантическим изучением трансформаций узуальных паремий в неопаремии занимается специальный раздел лингвистики – комбинаторная паремиология. В задачи раздела также входит определение когнитивных механизмов и социальных причин трансформации паремий, включающих такие способы, как добавление, удаление или замену компонентов, а также изменение структурной организации, что приводит к формированию нового значения. В основе этих преобразований лежит принцип языковой комбинаторики. И если основная функция узуальных пословиц заключается в их назидательном и дидактическом характере, то основная функция антипословиц – в представлении обновлённых концепций о современном мире. Критерии разграничения узуальных и новых паремий см. в Таблице 1.

Таблица 1. Критерии дифференциации традиционных паремий и неопаремий

Критерий	Характеристики узуальных паремий	Характеристики неопаремий
Структурный	Лаконичность, рифма, устойчивость, простое или сложное предложение	Модификация устоявшейся паремии
Семантический	Образность, прогнозируемый смысл, переносное значение, логичность	Ироничный, саркастический, пародийный характер, искажённое представление о реалиях
Функциональный	Почувствительность, передача народной мудрости	Критика, развлечение, выражение современного взгляда

Таким образом, традиционные и новые паремии представляют собой две взаимозависимые, но контрастные формы выражения, отражающие различные подходы к восприятию и интерпретации реальности. Традиционные паремии базируются на народной мудрости, передавая обобщённый опыт, и характеризуются устойчивой структурой, лаконичностью и предсказуемым смыслом. Неопаремии, напротив, служат инструментом трансформации и модернизации классических форм, создавая иронический или саркастический эффект и отражая современные взгляды на мир. Их основная цель заключается не только в развлечении, но и в критическом переосмыслении устоявшихся представлений. Следовательно, неопаремии могут быть рассмотрены как творческая адаптация традиционных паремий, находящая отклик в изменяющихся условиях современной действительности.

Деформация традиционных паремий достигла масштабов, охватывающих различные аспекты современной жизни, и эти трансформационные процессы не являются случайными. В основе паремических искажений лежат три главных причины (Молчанова, 2007, с. 80–81): 1) гностическая радость – удовольствие от обнаружения нового; 2) чувство комфорта, возникающее при узнаваемости чего-то знакомого; 3) напряженность, связанная с языковой креативностью и оригинальностью, которые нарушают привычный автоматизм восприятия и пробуждают интерес читателя. Суть подхода Г. Г. Молчановой заключается в анализе психологических и лингвистических механизмов, способствующих трансформации традиционных паремий в неопаремии.

Преобразование пословиц можно рассматривать как стратегии деформации, которые подчиняются определённым языковым закономерностям и являются относительно стабильными механизмами трансформаций

(Хопияйнен, Филимонова, 2018). Деформационные стратегии, применяемые в контексте модификации традиционных форм пословиц, представляют собой сложный лингвистический феномен, обладающий значительным прагматическим потенциалом и требующий глубокого анализа с точки зрения семантики, синтаксиса и социолингвистических факторов. Многообразие семантических трансформаций узальных пословицных структур обусловлено широким спектром аспектов человеческой деятельности (Хопияйнен, Филимонова, 2018). Следовательно, модификация паремий представляет собой закономерное и неизбежное следствие эволюционного развития языка, которое способствует обновлению языковых форм и делает процесс изменения менее заметным и более плавным.

Исследование трансформаций пословиц и поговорок является актуальной областью научных исследований, активно разрабатываемой Х. Вальтер и В. М. Мокиенко (2005). Оба исследователя подчеркивают важность детального анализа трансформированных вариантов пословицных выражений.

Модификация паремий подчиняется принципам комбинаторики: структурные и функционально-семантические трансформации включают субституцию, рифму, экспликацию, импликацию, контаминацию, их сочетания и др. (Айдина, 2003; Антонова, 2012; Васильева, 2022; Иванов, Боровая, 2009; Тарбеева, 2008; Тимирашцева, 2026). Несмотря на то, что авторы используют разные термины, по способам трансформации они преимущественно совпадают.

Субституция – это замена одного или нескольких компонентов в исходной пословице. *A fool and his money are soon parted* / Глупец быстро расстается с деньгами (рус. аналог Дурак – кошельку враг) → *A fool and his money are soon partying*. / Глупец и его деньги быстро отправляются на вечеринку (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – М. В.). Здесь происходит замена компонента *parted* на *partying*, в результате чего изменяется семантика: неопаремия содержит осуждение расточительности.

Рифма предполагает схожее звучание одного или более слов в высказывании: *A wise man learns from others' mistakes* / Умный учится на чужих ошибках → *A wise man learns from others' mistakes, but a fool just waits and bakes*. / Умный учится на чужих ошибках, а дурак просто ждет и печет.

Экспликация означает расширение лексического состава прототекста, т. е. к традиционной пословице добавляется одно слово, или группа слов, или даже предложение – одно или два, которое «выворачивают наизнанку» смысл первой части: *Better late than never* / Лучше поздно, чем никогда → *Better late than never, but earlier would have been smarter*. / Лучше поздно, чем никогда, но раньше было бы умнее. Добавление усиливает критический подтекст.

Импликация – обратный экспликации процесс, предполагающий сокращение компонентов пословицы: *Ignorance is bliss* / Невежество – счастье → *Ignorance is* / Невежество – есть Ø.

Контаминация – это способ создания антипословиц, в которой соединяются элементы или целые части двух (иногда трёх) различных пословиц. Неопаремия *Beauty is the best policy* / Красота – лучшая стратегия включает в себя 2 пословицы: *Beauty is only skin deep* / Красота – это лишь поверхностное качество и *Honesty is the best policy*. / Честность – лучшая политика. Смысл контаминированной пословицы заключается в том, что внешняя привлекательность не имеет большого значения, но искренность и открытость – это основа доверия. Соединение этих двух народных мудростей приводит к неожиданному выводу: несмотря на осведомлённость о неискренности, следует отдавать предпочтение честности, как будто это новаторская и оригинальная идея.

Комбинаторный тип – это сложная перестановка или замена, например антипословица *The pen is mightier than the sword and twice as expensive* / Перо сильнее меча и вдвое дороже подчёркивает, что словесное воздействие ценнее материального. Её исходная единица: *The pen is mightier than the sword* / Перо сильнее меча свидетельствует о том, что слово могущественнее физической силы. В структурном аспекте здесь переставлены слова и добавлена новая часть, что создаёт абсурдный и остроумный вариант.

По утверждению К. Н. Байдук и А. О. Долговой (2026) самыми продуктивными способами являются экспликация и замена одного или нескольких компонентов, которые позволяют адаптировать народную мудрость к новой ситуации, создавая неожиданный смысловой поворот.

Трансформация традиционных паремий в неопаремии представляет собой закономерное следствие изменений в социуме, языковом сознании и когнитивном восприятии действительности. Другими словами, деформация пословиц выполняет значимые функции: она не только адаптирует устоявшиеся речевые конструкции к современным условиям, но и дает возможность критически переосмыслить и интерпретировать традиционные стереотипы. Эти трансформационные процессы демонстрируют стремление человека к выражению новых идей и эмоций через иронические, юмористические или критические интерпретации, что способствует актуализации пословиц в условиях изменившихся социально-исторических контекстов.

Комплексный подход к изучению паремий как культурно-языкового феномена предполагает не только их классификацию, но и анализ механизмов трансформации в речи. В этом контексте особый интерес представляют синтаксические модификации паремий, которые позволяют проследить, как меняется их прагматическая функция в зависимости от коммуникативных задач (Серегина, 2014; Белых, 2026; Хучбарова, 2023; Буасаенг 2025).

К видам синтаксических трансформаций О. Н. Антонова (2012) относит: 1) замену отрицательной формы на утвердительную – лексико-грамматическая трансформация, при которой отрицательная конструкция исходной паремии заменяется на утвердительную в её преобразованном варианте: *Don't judge a book by its cover* / Не суди книгу по обложке → *Always judge a nerd by his glasses* / Всегда суди ботана по очкам; а также замену утвердительной формы на отрицательную, позволяющую усилить прагматический эффект высказывания за счёт введения отрицания: *Practice makes perfect* / Практика – залог совершенства → *Practice doesn't help if you're naturally clueless*. / Практика не поможет, если ты бестолочь; 2) изменение коммуникативного типа предложения, т. е. преобразование повествовательных форм в вопросительные: *Knowledge is power* / Знание –

сила → *Is knowledge still power if no one listens?* / В знаниях ли сила, если никто не слушает?, в т. ч. разделительные вопросы: *Actions speak louder than words* / Действия говорят громче слов → *Actions speak louder than words, don't they?* / Действия говорят громче слов, не так ли?

Трансформация синтаксической структуры паремии приводит к её прагматической модификации. В частности, применение пословицы в форме риторического вопроса не только позволяет выразить авторскую позицию, но и повышает убедительность высказывания. Прагматический характер применения антипословиц заключается в их уникальной способности оказывать влияние на адресата посредством нарушения устоявшейся формы и семантики традиционных пословиц и поговорок. Неопаремия представляет собой трансформированную паремию, которая, сохраняя узнаваемую структуру, наполняется новым, зачастую ироническим, саркастическим или пародийным содержанием. Именно этот диссонанс между знакомой формой и неожиданным смыслом создаёт прагматический эффект обманутого ожидания, который является фундаментальным в реализации коммуникативного потенциала анализируемых единиц. Отходя от нормы, неопаремия изменяет свой регулятивный характер, формируя «моральное антипредписание» или даже запрет, а также затрагивает разные функции языка (Худoley, 2018).

Прагматический эффект антипословиц основывается на трёх ключевых механизмах:

1) интертекстуальность: адресат опознаёт исходную пословицу, что формирует контекст ожидания и когнитивный фон (Хопияйнен, Филимонова, 2018, с. 265);

2) эффект обманутого ожидания: новая концовка или трансформация семантики разрушает стереотипные представления, вызывая когнитивный диссонанс, смех или стимулируя рефлексии (Сладкевич, 2015);

3) диалог с традицией: антипословицы не просто отвергают традиционные изречения, но вступают с ними в конструктивный диалог, переосмысливая и ставя под сомнение устоявшиеся культурные нормы (Нурутдинова, 2026, с. 330).

Эти механизмы делают антипословицы эффективным инструментом в различных сферах коммуникации, включая рекламу, медиадискурс, политическую риторику, социальные сети и повседневное общение. Их использование позволяет привлекать внимание реципиентов, оптимизировать языковые ресурсы, выражать оценочные суждения, обходить цензурные ограничения, а также создавать ощущение солидарности с аудиторией.

Хотя в неопаремиях народная мудрость чаще проявляется в трансформированном виде, их функциональные характеристики в культурном контексте остаются, по существу, аналогичными функциям традиционных пословиц. Н. В. Худoley (2018) выделяет функции пословиц и антипословиц. И те, и другие выполняют **коммуникативную функцию**. Но в отличие от пословиц, которые выражают коллективный опыт и общепринятые ценности, антипословицы помогают индивиду выделиться, демонстрируя оригинальность мышления и остроумие. И если пословицы основаны на прошлом опыте, то антипословицы отражают исключительно современные культурные ценности и тенденции: *You can't teach an old dog new tricks* / Старого пса новым трюкам не научишь → *You can't teach an old dog new tricks, but it's never too late to learn.* / Старого пса новым трюкам не научишь, но учиться никогда не поздно.

Неопаремии могут играть роль регулятора, т. е. выполнять **регулятивную функцию**, поскольку любая информация направлена на воздействие поведения получателя. И если традиционные паремии передают устоявшиеся в обществе нормы и правила, формирующие мировоззрение адресата, то неопаремии больше ориентированы на урегулирование его психологического состояния, способствуя его улучшению или успокоению: *Think before you act* / Думай, прежде чем действовать → *Think before you act, but don't overthink and miss the chance.* / Думай, прежде чем действовать, но не переусердствуй и не упusti свой шанс.

Узуальные паремии и неопаремии часто выполняют **эмоционально-экспрессивную функцию**, позволяя выразить субъективную оценку явлений окружающего мира. Говорящий использует паремии для придания своей речи выразительности и образности. В процессе дискуссии применение народных мудростей способствует её оживлению. Введение неопаремий, напротив, оказывает эффект иронии, сатиры или эпатажа: *Practice makes perfect* / Практика – залог совершенства → *Practice doesn't help if you're naturally clueless.* / Практика не поможет, если ты бестолочь.

Фатическая функция используется для установления и поддержания контакта между адресантом и адресатом. Традиционные паремии универсальны, так как выражают вековые нормы и ценности, что позволяет устанавливать контакт как внутри общества, так и между нациями. Неопаремии отражают современную реальность и понятны в определенном контексте, но не всегда воспринимаются другими социальными группами или нациями: *If at first you don't succeed – try, try again* / Если с первого раза не получилось – попробуй, попробуй снова → *If at first you don't succeed, skydiving isn't for you.* / Если с первого раза не получилось – значит, прыжки с парашютом не для вас.

Паремии и неопаремии могут выполнять **эстетическую функцию**, обогащая речь выразительностью и придавая ей новизну. В процессе создания неопаремий нередко происходит нарушение речевого автоматизма за счет неожиданной, но логически обоснованной в современных условиях замены знакомых слов и синтаксических структур на неожиданные элементы. Это приводит к трансформации смысла высказывания и его эстетическому обновлению. В результате у реципиента возникают разнообразные и глубокие эстетические переживания: *Practice makes perfect* / Практика ведет к совершенству → *Practice makes pervert.* / Практика порождает извращенца.

Семантический анализ английских пословиц показывает, что тема глупости представлена в них гораздо шире, чем тема ума (Аракчаа, 2025). Количество выражений, описывающих ум *A word is enough to the wise* / Умный понимает с полуслова, существенно меньше, чем тех, что касаются глупости или глупых поступков

Bray a fool in a mortar / Дурака учить, что мертвого лечить, A fool's tongue runs before his wit / У глупца язык опережает ум, A fool always rushes to the fore / Дурак всегда торопится вперёд и т. д. Даже среди пословиц с положительным подтекстом часто встречаются те, которые несут в себе ироничный или пренебрежительный смысл *Too much knowledge makes the head bald. / От чрезмерного знания голова лысеет*. Основная цель большинства пословиц – подчеркнуть глупость, её особенности или характерные действия глупого человека. Неопаремии, как и пословицы, обладают чёткой структурой и грамматическим оформлением, но при этом они соответствуют сегодняшним реалиям, а также несут в себе разнообразные коннотативные значения, включая оценочные, экспрессивные и эмоциональные характеристики. При отражении умственных способностей человека антипословицы способны высмеивать как положительные, так и отрицательные аспекты, включая сообразительность и остроумие, с одной стороны, а также посредственность и глупость – с другой. Остановимся на комплексном анализе некоторых антипословиц.

1. *Two heads are better than one, even if one is a cabbage head / Две головы лучше, чем одна, даже если это кочан капусты* – неопаремия основана на пословице *Two heads are better than one / Две головы лучше, чем одна*, которая указывает на то, что коллективные усилия нескольких «умов» в значении разума или интеллекта человека гораздо качественнее и продуктивнее, чем умственные усилия одного. В неопаремии данный принцип преднамеренно подвергается инверсии. Буквально *a cabbage head / капустная голова* на сленге означает глупого или неразумного человека. При этом в антипословице сохраняется преимущество коллективного разума и это утверждается иронично, обесценивая саму идею. Применение синтаксического насаивания заключается в том, что к пословичной структуре [X лучше, чем Y] добавляется придаточное уступки с целью усиления эффекта «приклеенной» шутки к авторитетной исходной фразе. Способ трансформации неопаремии – экспликация, функция – эмоционально-экспрессивная, так как антипословица передает субъективную эмоциональную оценку явлений окружающего мира с использованием образного выражения. Семантический диссонанс возникает при столкновении абстрактного понятия (голова – интеллект) с конкретным, неодушевленным предметом (капуста), усиливая противоречие между ожидаемым «просветлением» и фактической «бесполезностью». Неопаремия представляет собой гиперболизированное выражение народной мудрости, подчеркивая, что количественный анализ часто игнорирует качественные аспекты, таким образом критикуя формализм. Метафорический образ капусты упрощает дискуссию о разуме, делая её менее пафосной и сложной. Когнитивный механизм – это смех, возникающий из контраста между ожиданиями (вторая «голова» будет полезна) и реальностью («капустная голова» нарушает ожидания). Так, резкое переключение с высокой философской концепции о преимуществах коллективного интеллекта на повседневное и ироничное сравнение с овощем вызывает комический эффект. Прагматическое воздействие антипословицы достигается за счет использования механизмов интертекстуальности, эффекта обманутого ожидания и диалога с традицией.

2. *If at first you don't succeed, redefine success / Если по началу у вас ничего не получается, переосмыслите понятие успеха* – неопаремия основана на пословице *If at first you don't succeed, try, try again / Если сначала у тебя ничего не получается, попробуй, попробуй еще раз*, которая призывает к настойчивости, упорству и готовности не сдаваться при неудачах. В отличие от народной мудрости, значение антипословицы реализуется путем семантической подмены. Количество попыток сокращается до одной и меняется сам объект: вместо изменения своих действий для достижения цели, адресату предлагается пересмотреть саму цель. Это приводит к подмене понятий: критерии оценки результата изменяются, вместо того чтобы работать над ним самим. Способ трансформации – замена части пословицы, функция – регулятивная, т. е. антипословица используется с целью повлиять на поведение адресата. Библейское начало *If at first you don't succeed...* задает серьезный нравственный тон, который резко меняется с переходом к циничному глаголу *redefine* (переопределить), что создает комический эффект. Эта неопаремия высмеивает современную культуру, поощряющую «безопасные пространства» и излишнюю толерантность, где негативные явления часто представляются нейтральными или положительными. Ее прагматический эффект основывается на механизмах интертекстуальности, эффекте обманутого ожидания и диалоге с традицией.

3. *It is said that if you lined up all the cars in the world end to end, someone would be stupid enough to try to pass them. / Говорят, что если выстроить все машины на планете из конца в конец, то все равно кто-то окажется настолько глупым, что попытается их обогнать*. В основе данной английской антипословицы имплицитно лежит классическая пословица *Where there's a will, there's a way. / Где есть желание, там есть путь; Было бы желание, а способ найдется*. Эта фраза, представляющая собой афоризм, глубоко укоренена в англосаксонской культуре и философии, отражая универсальную истину о взаимосвязи между волей и возможностью достижения целей. Механизмы трансформирования пословицы в антипословицу: сохранение исходной формы → абсурдная предпосылка → смысловая деконструкция. Иначе говоря, неопаремия начинается с фразы *It is said that...* / *Говорят, что...* для создания иллюзии авторитетности, которая преувеличивает ситуацию, представляя бесконечную линию автомобилей, чтобы показать абсурдность преодоления трудностей, где силу воли заменяет высмеивание человеческой безрассудности. В данном случае используется способ смыслового разложения исходной формулы. Пословица утрачивает свою дидактическую функцию, приобретая функцию эстетическую, создает иронический оттенок и таким образом превращается в своего рода антимудрость, достигая комического эффекта за счет неожиданного алогичного поворота. Прагматический эффект достигается за счет совокупности трех ключевых механизмов.

4. *Light travels faster than sound. This is why people appear bright until you hear them speak. / Свет распространяется быстрее звука. Вот почему кажется, что люди обладают ярким умом до того момента, пока они не начинают говорить*. В основе данной антимудрости, с одной стороны, можно уловить пословицу *Still waters*

run deep / Тихие воды глубоки, которая указывает на то, что за внешней сдержанностью или спокойствием скрывается глубокая натура. Неопаремия, напротив, переворачивает этот смысл: за привлекательным внешним впечатлением, которое возникает мгновенно, т. е. как свет, не обнаруживается глубина, а лишь пустота или даже глупость, проявляющаяся в словах, которые достигают нашего сознания медленнее света, т. е. как звук. В то же время семантику неоафоризма можно выразить как *Don't judge a book by its cover*. / Встречают по одежке, провожают по уму. Следовательно, он сформирован как смешение двух народных мудростей посредством эффекта обманутого ожидания, так как истинность и доказательность физического явления *Light travels faster than sound* не вызывает у реципиента сомнений. И если народная мудрость гласит *Still waters run deep* и *Don't judge a book by its cover*, то при помощи смысловой инверсии акцент ставится на негативном жизненном опыте, свидетельствующем о том, что первое впечатление обычно оказывается чрезмерно оптимистичным, а реальность оказывается менее благоприятной, чем предполагалось. При всем этом реализуется коммуникативная функция, позволяя адресанту продемонстрировать оригинальность мышления и остроумие. Прагматический эффект анализируемой неопаремии основывается на трех основных механизмах: интертекстуальности, эффекте обманутого ожидания и диалоге с традиционным научным знанием.

5. *Time to learn a few new tricks, old dog*. / Пора выучить пару новых трюков, старый пёс. Неопаремия построена на прямом опровержении смысла традиционной паремии *You can't teach an old dog new tricks* / Старого пса новым трюкам не научишь, которая указывает на то, что перевоспитать пожилых людей с устойчивыми привычками практически невозможно из-за силы обычаев, возрастного консерватизма и ограниченной способности адаптироваться к новому. Синтаксической трансформацией пословицы в неопаремии служит экспликация и изменение коммуникативного типа предложения – преобразование из повествовательной отрицательной формы в повелительную инфинитивную конструкцию. При этом меняется цель высказывания, где речевое действие – это призыв. Применение семантической инверсии меняет вектор мысли: от *can't teach* → к *time to learn*, вследствие чего первоначальный фатализм уступает место концепции возможности и необходимости. Неопаремия выполняет, во-первых, регулятивную функцию, так как призыв в действие направлен на то, чтобы повлиять на поведения адресата и, во-вторых, эмоционально-экспрессивную функцию, позволяя выразить свою субъективную оценку, придавая своей речи особую выразительность и образность *old dog*. С прагматической точки зрения антипословица узнаваема по своим ключевым элементам: эффект обманутого ожидания порождает когнитивный диссонанс и иронию. Она не просто противоречит исходной, но и спорит с ней: *old dog* вовсе не беспомощен, а вполне способен к обучению.

6. *You can't teach an old dog new tricks, but it's never too late to learn* / Старого пса новым трюкам не научишь, но учиться никогда не поздно – это другой вариант неопаремии, основанной на контаминации знакомой пословицы *You can't teach an old dog new tricks* и поговорки *It's never too late to learn* / Учиться никогда не поздно с соединительным союзом *but*, что приводит к столкновению смыслов. Более того, антитеза *can't teach* и *never too late to learn* создаёт внутренний семантический диалог в рамках одной фразы. Семантическая инверсия, когда первая часть высказывания теряет свой смысл благодаря второй, порождает фатализм, который может смениться оптимизмом, а невозможность превратится в возможность. Цель высказывания меняется: от возрастного консерватизма к надежде и мотивации к действию, при этом реализуется коммуникативная функция. Прагматический эффект неопаремии основан на интертекстуальности, эффекте обманутого ожидания, вызывая когнитивный диссонанс, и диалоге с традицией посредством создаваемого контраргумента, при котором традиция полностью не отвергается, а только переосмысливается.

7. *You can't teach an old dog new tricks, but it can still make a mess* / Старого пса новым трюкам не научишь, но он все равно может наворотить дел – эта неопаремия также является трансформацией той же самой пословицы, синтаксическим механизмом которой является экспликация. При этом коммуникативная функция позволяет адресанту продемонстрировать оригинальность мышления и остроумие. Логическая девиация заключается в сохранении пословицы *You can't teach an old dog new tricks*, что вызывает у реципиента ожидаемую реакцию, которую полностью разрушает вторая часть *but it can still make a mess*. Неопаремия доказывает, что неспособность к обучению полностью не лишает человека социальной активности, но допускает возможность нарушений им других норм и правил. В то же время первая часть неопаремии *You can't teach...* говорит о когнитивном развитии и освоении сложных навыков, а вторая часть *...but it can still make a mess* фокусируется на деструктивных физических действиях. Такой резкий переход от академического стиля к обыденному меняет модальность, создавая комический эффект. Прагматическая инверсия заключается в том, что оригинальная паремия призывает к смирению, не пытаясь изменить устоявшиеся убеждения. Неопаремия предупреждает, что недооценивать возможности пожилого человека не стоит: с одной стороны, он может быть неэффективен в новых начинаниях, а с другой – способен разрушить то, что уже существует. Исходя из анализа, прагматический эффект данной неопаремии основывается на механизмах интертекстуальности, обманутого ожидания и диалога с традицией.

Таким образом, антипословицы выступают как динамичный и многофункциональный феномен, способствующий не только языковой трансформации, но и социальному взаимодействию, отражая сложные процессы модификации культурных норм и ценностей.

Заключение

Проведенное исследование ментальных способностей человека в английской неопаремической картине мира позволяет сделать следующие выводы.

Узуальные паремии и неопаремии – это противоположные, но взаимосвязанные формы выражения. Первые основаны на народной мудрости, лаконичны и предсказуемы, вторые трансформируют классические формы, создавая иронические и саркастические эффекты, и критически переосмысливают устоявшиеся взгляды. Это творческая адаптация традиционных паремий, отражающая современные условия.

Модификация паремий осуществляется в соответствии с принципами комбинаторики, а именно: субституции, рифмы, экспликации, импликации, контаминации. Трансформация паремий обусловлена изменениями в социуме и языковых нормах, что позволяет адаптировать речевые конструкции к современным реалиям. Этот процесс способствует критическому переосмыслению стереотипов и выражению новых идей через иронические или критические интерпретации. Синтаксические модификации паремий оказывают влияние на их прагматику, усиливая авторскую позицию и акцентируя внимание на ключевых аспектах высказывания.

Неопаремии, нарушая устоявшуюся форму и семантику, оказывают воздействие на адресата, создавая эффект обманутого ожидания. При этом они сохраняют узнаваемую структуру, но наполняются ироническим, саркастическим или пародийным содержанием, что изменяет их регулятивный характер и затрагивает различные функции языка. Прагматический эффект английских антипословиц основан на принципах интертекстуальности, обманутого ожидания и диалога с традицией.

Несмотря на то, что в неопаремиях проявления народной мудрости зачастую носят трансформированный характер, их функциональные особенности в культурном контексте в значительной степени аналогичны функциям традиционных пословиц. Обе категории выполняют коммуникативную, регулятивную, фатическую, эмоционально-экспрессивную и эстетическую функции. И если традиционные паремии базируются на прошлом опыте, неопаремии отражают исключительно современные культурные ценности и тенденции, указывая на корреляции в рамках новой антропоцентрической парадигмы.

Английские неопаремии об умственных способностях содержат разные семантические признаки: сообразительность и остроумие, ограниченность ума и глупость, мудрость и притворную мудрость. Все они отражают переход к новой антропоцентрической парадигме через переоценку, перекодировку целей, деконструкцию стереотипов, концептуальную интеграцию и т. д. Эти изменения обозначают развитие культурных значений и трансформацию англоязычной картины мира под влиянием социальных изменений. Как показало исследование, английские неопаремии выражают установку на рефлекссию, самостоятельность мышления и адаптивность, вытесняя догматизм, авторитетность и показную ученость.

В качестве перспективы представляется актуальным исследование языкового сознания через неопаремии посредством психолингвистических экспериментов, где участники создают новые паремии на основе существующих.

Материалы исследования | Research materials

1. Mieder W. Anti-proverbs and Mass Communication: The Interplay of Traditional and Innovative Folklore // *Acta Ethnographica Hungarica*. 2007. Vol. 52 (1). <https://doi.org/10.1556/aethn.52.2007.1.2>
2. Mieder W. *Proverbs: a handbook*. Westport – L.: Greenwood Press, 2004.
3. Mieder W., Litovkina A. T. *Twisted wisdom: modern anti-proverbs*. Burlington: University of Vermont, 1999.

Источники | References

1. Айдина Н. П. Антипословица как жанр современного городского фольклора // *Современный городской фольклор: сборник / отв. ред. А. Ф. Белоусов*. М.: РГГУ, 2003.
2. Алламурадова Н. Д. Трансформации пословиц в современном английском языке // *Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – VII: сборник научных статей VII Международной научной конференции (Могилев, 03 ноября 2021 г.)*. Могилев: Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, 2022.
3. Антонова О. Н. Функциональные свойства паремий-трансформов в англоязычном публицистическом дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2012.
4. Аракчаа А. А. Репрезентация интеллектуальных способностей в антипословицах английского, французского и русского языков // *Наука. Технологии. Инновации: сборник научных трудов: в 8 ч. / под ред. Е. В. Захаровой*. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2025. Ч. 6.
5. Байдук К. Н., Долгова А. О. Способы трансформаций английских пословиц // *Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы IX Международной научно-практической конференции (Минск, 20-21 марта 2025 г.) / редкол.: Н. А. Куркович (гл. ред.) и др. Мн.: БГУ, 2026*.
6. Беданоква З. К., Гусевская О. И. Категория эвокативности семиотической формы: потенциал антипословицы // *Русский язык: система и функционирование. К 80-летию филологического факультета БГУ: материалы VIII Международной научной конференции (г. Минск, 16-17 октября 2019 г.) / редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.)*. Мн.: БГУ, 2019.
7. Белых А. В. Паремии-трансформы в зеркале языкового сознания: генезис и прагматика // *Новые горизонты русистики*. 2026. № 2 (32). <https://doi.org/10.5281/zenodo.21331898>

8. Буасаенг Р. Тенденции развития русских паремий с антропонимическим компонентом: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2025.
9. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. Изд-е 2-е, испр. СПб.: Нева, 2005.
10. Васильева К. Н. Паремии-трансформы в интернет-коммуникации: структура, семантика, тематические группы: дисс. ... к. филол. н. М., 2022.
11. Иванов Е. Е., Боровая И. И. Типы русских антипословиц // Субстандартные варианты славянских языков: избранные статьи / hrsg. A. Bierich. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2009.
12. Кацюба Л. Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2013. Т. 10. № 1.
13. Молчанова Г. Г. Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.
14. Нурутдинова А. Р. Антипословицы как механизм культурной рефлексии: игровая деконструкция и укрепление идентичности // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сборник научных трудов / под ред. А. В. Зиньковской, В. В. Катерминой, С. Х. Липириды, А. М. Прима, А. В. Самойловой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2026.
15. Серегина М. А. Немецкие паремии в аспектах лингвосомиотики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 6 (177).
16. Сладкевич Ж. Р. Коммуникативная компетентность и комический эффект: когнитивно-прагматический и кросс-культурный аспект // Человек. Культура. Образование. 2015. № 2.
17. Тарасова О. Д. Функционирование антипословиц в газетном тексте английского и русского языков: сопоставительный анализ // Русский лингвистический бюллетень 2023. № 4 (40). <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.51>
18. Тарбеева О. В. Деформация пословиц как реализация когнитивного принципа вариативной интерпретации действительности // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 4.
19. Тимирязева К. Р. Антипословицы как особый вид устойчивых сочетаний (на материале русского и английского языков): дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2026.
20. Тимирязева К. Р. Трансформационные изменения паремии английского языка "Great minds think alike" в современном языковом пространстве // Бизнес и общество. 2025. № 4 (48).
21. Хопияйнен О. А. Филимонова Н. В. Деформационные стратегии в образовании антипословиц русского, английского и немецкого языков // Язык и культура. 2018. № 42.
22. Худолей Н. В. Функции антипословиц в современной культуре // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции (Красноярск, 17-19 апреля 2018 г.). / отв. за вып.: В. Л. Бопп, Е. И. Сорокатая. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. Ч. II.
23. Хучбарова Д. М. Синтаксические трансформации паремий в англоязычном культурно-просветительском дискурсе // Современное педагогическое образование. 2023. № 6.
24. Хыдыров Г. О. Антипословицы в английском и русском языках (определение, структура, семантика) // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – VII: сборник научных статей VII Международной научной конференции (Могилев, 03 ноября 2021 г.). Могилев: Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, 2022.
25. Urmonova M., Mirzayeva D. Determination of the concept of "INTELLIGENCE and UNINTELLIGENCE" in English and Uzbek proverbs // International Journal of Theoretical and Practical Research. 2023. № 3.

Информация об авторах | Author information

Влавацкая Марина Витальевна¹, д. филол. н., проф.

¹ Новосибирский государственный технический университет

Marina Vitalyevna Vlavatskaya¹, Dr

¹ Novosibirsk State Technical University

¹ vlavatskaya@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.09.2026; опубликовано online (published online): 29.10.2026.

Ключевые слова (keywords): вербализация умственных способностей человека; трансформация традиционных паремий в антипословицы; комбинаторика лексических единиц; функционально-прагматическая модификация узуальных паремий; отражение корреляций новой антропоцентрической парадигмы; verbalization of human intellectual abilities; transformation of traditional paroemias into anti-proverbs; combinatorics of lexical units; functional-pragmatic modification of established paroemias; representation of correlations within the new anthropocentric paradigm.